

Место для подзарядки

Как «Летучий театр» обрел свой дом, и почему сегодня искусство воюет за душу и ум зрителей

В «Летучем театре» открыли школу для желающих развивать творческие способности

Анастасия АЛАДИНСКАЯ

Нужно записать адрес первого в Сургуте частного любительского театра: Мира 33/1. Он в подвале офисного здания. Снаружи нет яркой вывески, но она бы и затерялась среди остального рекламного мусора о страховании и косметике. И дом «Летучего театра» тоже когда-то был пабом. Актеры перекрасили стены, оборудовали небольшую сцену, обустроили зрительный зал и превратили его в пространство для творчества. Независимые камерные театры или музыкальные коллективы смогут здесь собираться и проводить фестивали. А главное, что у самого «Летучего» появились собственные стены для репетиций.

— До недавнего времени у нас были всегда разные помещения, а значит, — огромное количество факторов, которые диктовали, как будет сегодня проходить наш спектакль, — объясняют актеры.

Тапочки, пожалуйста

Сам театр камерный, то есть небольшой, и здесь все такое — мини. Мини-гардеробная без гардеробщика. На входе, кстати, нужно разуваться. Простая философия: это же дом. Значит, отношение к нему должно быть соответствующее. Мини-бар и мини-сцена. Внутри очень уютно. Свой дом ребята называли «невесомость». Он легко может трансформироваться в танцевальный зал или в помещение для групповых актерских занятий, или в зрительный зал со сценой.

Здесь ничего лишнего. Белые стены. Кстати, сначала не было даже стульев — сидели на автомобильных покрышках. После первого спектакля смеялись, что зал «встал с колес». В буквальном смысле. Актеры уже всеми мыслями в мечтах о том, как смогут использовать все это сокровище в своих спектаклях и перфомансах.

— Это наше место для подзарядки. У нас в планах делать и какие-то масштабные проекты, обязательно экспериментировать и с формами, и с содержанием, и с разными плоскостями, в которых во-

обще может возникать театр, — говорит художественный руководитель «Летучего театра» Виктор Евдокимов. — «Летучий» — это невесомый, легкий, неуловимый. То есть театр, который может возникать в любом пространстве, например, в интернете. Спектакль может быть во времени. То есть это такой театр-фрик отчасти. Наша задача: вывести зрителей на живой диалог.

Что называется, с глазу на глаз. Такие живые и душевные разговоры как раз и случаются в небольших камерных театрах. Все к этому располагает. Тема диалога — личность. «Летучие» любят размышлять о силе человеческого духа. Как рождается личность, что такое свобода, свет, любовь. Их спектакли получаются непохожими друг на друга. И каждый — со своим сроком «жизни».

— Театр — «оружие» массового поражения со знаком плюс. Мы делаем физическое явление, которое создает взрывную волну, которая меняет что-то в людях и в нас самих. Мы называем это «добрый взрыв», — делится Евдокимов. — Кто-то из композиторов говорил: если можете не писать музыку — не пишите. Если можете не говорить — тогда не говорите. Наша задача: вывести человека на тот градус общения, когда ему тоже надо сказать. Это не когда «ну все, край, наболело, больше не могу терпеть и скажу», а когда человек чувствует, что он имеет право сказать, что его слушают. Что есть люди вокруг. Диалог — это живой обмен, когда мы переливаем из одного сосуда в другой.

Война за души и умы

Конечно, на сцену размером в пару метров «Гамлета» не запихнуть. Но у актеров и нет такой задачи. Зато зритель на расстоянии вытянутой руки. И его даже можно потрогать или вовлечь в спектакль. Актеры любят экспериментировать и делать гостей участниками действия.

— Эксперимент — это выход из зоны комфорта. Ты понимаешь, что как только выходишь оттуда, сразу становится страшно, непонятно, никогда так не жил ведь. Но когда выходишь... Перебо-

решь этот страх и понимаешь, что стал лучше. Можно развиваться или деградировать. Мы не хотим оставаться на месте, — говорит Виктор.

Можно сказать, что «Летучий театр» прибыл в Сургут из Санкт-Петербурга. С его идеей (родители подсказали) Виктор с супругой когда-то приехали на Север. Сначала работали вдвоем. Специально труппу не набирали. Люди стали приходиться сами. За годы обзавелись не только полноценным актерским составом, но и своими композиторами, звукорежиссером, художником-световиком и художником-постановщиком, дизайнером. У всех — специальное образование. Под крышей «Невесомости» — выпускники театральных школ Питера, Екатеринбурга, Краснодара, британской школы дизайна.

— У нас каждый человек уникален в чем-то своем. Это только его территория, и он в этом «бог». Просто собрались «боги» — каждый в своем. У нас никогда не будет пошлости и деструкции — разрушения. Потому что каждый из нас за то, чтобы создавать жизнь вокруг себя любым способом. Прощать, переворачивать, — улыбается Виктор. — Зрителю тоже нужно радоваться. Нужно ему напоминать, зачем ему театр. Если не воспитывать зрителя, то его воспитает кто-нибудь другой. Отчасти это война за души и умы людей. Хочешь-не хочешь, принимаешь какую-то сторону и на этой стороне сражаешься.

Когда только начинали творческий путь, бывало всякое. На самый первый спектакль в «Невесомость» пришел один-единственный зритель. И актеры все равно его показали. Теперь уже собирают аншлаги — это человек 70. Смешное, может быть, количество людей для крупных театров. Но больше здесь и не поместится.

— Мы нужны людям, мы чувствуем. У нас были сначала просто зрители. Потом появилось отдельное направление — «школа самосоздания». Это знакомство с самим собой через творчество. Постоянные зрители стали ходить к нам в школу. И теперь мы уже готовим с ними спектакли, они перешли из роли зрителей в роль актеров. Хоть город и рабо-

чий, людям почему-то нужно заниматься театром, ходить в театр. Есть такая потребность.

Наскитались

— Один товарищ мне сказал, что театр — это длинные деньги. Это не про бизнес-план, который через год все окупит, а через два мы будем жить «в шоколаде». Это история про жизнь. Уснул в театре, проснулся в театре. Театр внутри тебя, — признается художественный руководитель.

Только питаться одним воздухом актеры, конечно, не могут. Так что помимо репетиций теперь еще и учатся зарабатывать себе на жизнь. Коллектив зарегистрировал некоммерческую организацию, и это позволяет ему претендовать на гранты и реализовывать их. Хотят ребята дружить и с остальными, как они их называют, «свободными» театрами — теми, что без собственной крыши над головой.

— Мы делали один театральный квартирник — собирали независимые коллективы города. Каждый приходил сюда и показывал номера. Мы вообще за то, чтобы дружить друг с другом, сотрудничать. Театр — это не конкуренция друг с другом: «я живу», «а я живу лучше», «а я в принципе живу». Мы за то, чтобы объединяться, за кооперацию, за какие-то постоянно новые направления. Чем больше их, тем интереснее становится, и тем сильнее мы раскачиваем лодочку жизни.

Летом актеры-любители организовывали в селе Елизарово необычный проект — поставили документальный спектакль.

— В этом участвовали люди из разных регионов. Это был такой лагерь. Мы собирали реальные истории местных жителей, а потом переработали их в пьесу. С этим спектаклем ездили потом в Сургут, Нижневартовск, Ханты-Мансийск.

Теперь хочется изучать культуру местных народов и на современном языке рассказывать о ней молодежи. А еще ребята готовят первый в истории интернет-спектакль. Такого жанра пока не существует, его придумали сургутяне. А все — желание выйти на живой диалог еще и с тем зрителем, что существует в онлайн-пространстве.